

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.150-158

М. С. Чернявская*

Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций

Аннотация. Статья посвящена проблемам негосударственной судебно-экспертной деятельности, в особенности в сфере негосударственных судебно-экспертных учреждений (организаций). В рамках рассмотрения указанных проблем проанализированы понятия «судебно-экспертное учреждение» и «судебно-экспертная организация». Обоснована позиция, в соответствии с которой негосударственные судебно-экспертные организации должны создаваться на некоммерческой основе. Также рассмотрены требования, которые могут быть предъявлены к негосударственным судебно-экспертным организациям. На основании этого сделаны предложения по совершенствованию регулирования, в том числе правового, негосударственной судебно-экспертной деятельности. В первую очередь к ним отнесено создание судебно-экспертного сообщества, которое объединило бы экспертов на основе предъявления к ним единых требований, для чего необходимо проведение стандартизации в сфере судебно-экспертной деятельности и сертификации судебных экспертов. Дополнительно рассмотрены особенности рекламирования судебно-экспертных организаций и их оснащения. К последнему относится проблема отсутствия у негосударственных судебно-экспертных организаций достаточного оснащения для производства судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза; негосударственная судебно-экспертная деятельность; организация; совершенствование; проблемы; цифровизация; учреждение; лаборатория; сертификация; стандартизация.

Для цитирования: Чернявская М. С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 150—158. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.150-158.

© Чернявская М. С., 2020

* Чернявская Мария Станиславовна, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mariach96@mail.ru

Directions for Improving the Activities of Non-Governmental Forensic Organizations

Maria S. Chernyavskaya, Postgraduate student of the Department of Forensic Expertise. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mariach96@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the problems of non-governmental forensic activities, especially in the field of non-governmental forensic institutions (organizations). As part of the consideration of these problems, the concepts of “forensic institution” and “forensic organization” are analyzed. The author substantiates the standpoint according to which non-governmental forensic expert organizations should be created on a non-commercial basis. The requirements that may be brought against non-governmental forensic organizations are considered. Based on this, proposals have been made to improve the regulation, including legal, non-governmental forensic activities. First, they include the creation of a forensic expert community that would bring together experts based on the presentation of common requirements for them, which requires standardization in the field of forensic activities and certification of forensic experts. The author considers the features of advertising forensic organizations and their equipment. The latter includes the problem of the lack of non-governmental forensic organizations with sufficient equipment for conducting forensic examinations.

Keywords: forensic examination; non-governmental forensic activities; organization; improvement; problems; digitalization institution; laboratory; certification; standardization.

Cite as: Chernyavskaya MS. Napravleniya sovershenstvovaniya deyatelnosti negosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh organizatsiy [Directions for improving the activities of non-governmental forensic organizations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):150-158. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.150-158. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время увеличивается сфера применения специальных знаний в судопроизводстве. Потребность в них указывает на необходимость дальнейшего развития судебно-экспертной деятельности (далее — СЭД). В том числе это относится к деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений, правовое регулирование которой является одним из главных пробелов в сфере судебной экспертизы в течение долгого времени¹.

На данный момент отсутствует ясность даже в названии организаций, которые производят судебные экспертизы, не являясь при этом ведомственными учреждениями. Сам термин «судебно-экспертное учреждение» (далее — СЭУ) не закреплен в законодательстве. В соответствии со ст. 5 УПК РФ существует «экспертное учреждение» — государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. Без уточнения

определения термин «экспертное учреждение» использован также в ст. 82 АПК РФ и ст. 77 КАС РФ, посвященных назначению судебной экспертизы. В статье 26.4 КоАП РФ указано, что производство экспертизы может быть поручено «учреждению». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дополнительно разъяснено, что «под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом “О некоммерческих организациях”, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами».

Однако в соответствии с § 7 ГК РФ и гл. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О не-

¹ Россинская Е. Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 38.

коммерческих организациях»² учреждение является одним из видов некоммерческих организаций. В связи с этим термины, содержащие в себе слово «учреждение», некорректны с точки зрения гражданского права. Вместо «учреждения» следует использовать термин «организация», как это сделано в постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». В таком случае в дальнейшем можно дополнительно обозначить, в какой организационно-правовой форме такая организация может быть создана. Кроме того, более точным будет обозначение «судебно-экспертная организация», т.к. организация может объединять людей на основании наличия у них определенных профессиональных навыков и знаний, в рамках которых они выступают в качестве экспертов, но при этом такие организации не нацелены на участие именно в судебном процессе (например, это могут быть различные саморегулируемые организации или лаборатории). При этом представляется верным, чтобы негосударственные судебно-экспертные организации (далее — негосударственные СЭО) являлись некоммерческими³.

Подобная позиция обосновывается несколькими причинами. Во-первых, коммерческая основа противоречила бы принципам и задачам СЭД, которые указаны в ст. 41 и распространяются на все ее формы. СЭД направлена на содействие правосудию, а не на получение прибыли с ее последующим распределением между участниками (п. 1 ст. 2)⁴. Направленность на извлечение прибыли сама по себе создает сомнения в беспристрастности и объективности выводов экспертов такой организации. Во-вторых, отличие в организации и регулировании деятельности некоммерческих организаций (далее — НКО) способствует более эффективному осуществлению СЭД, в отличие от коммерческих

организаций. Так, НКО создается для осуществления конкретного вида деятельности. В связи с этим у нее для этого должны быть все необходимые условия. В случае проведения экспертиз это относится к наличию оборудования, места хранения материалов и т.д.

Коммерческая организация может прописать любые предполагаемые виды деятельности, но при этом не обязана осуществлять их, т.к. основной целью создания остается извлечение прибыли⁵. В связи с этим к ним затруднительно применение требований о необходимой комплектации лабораторий и иных помещений. В случае НКО также легче контролировать получаемые ими доходы. Это связано с тем, что прибыль не распределяется между участниками, а должна быть направлена только на цели, связанные с избранной деятельностью⁶. Вопрос о некоммерческой основе негосударственных СЭО важен и с точки зрения их позиционирования самих себя, в том числе в рамках рекламы.

Представляется недопустимым, например, использование коммерческой рекламы. В целом недопустимо присутствие некой «клиенто-ориентированности» в деятельности СЭО: у НКО, созданной в целях содействия правосудию, не может быть «клиентов». Обращение происходит от участников процесса. И взаимоотношения с ними выстраиваются в соответствии с нормами процессуального права и законодательства о судебной экспертизе, а не гражданского, в том числе Закона «О защите прав потребителей». Даже оценка качества произведенной экспертизы затруднительна. Заключение эксперта оценивается в ходе судебного разбирательства. Если суд принял заключение эксперта в качестве доказательства по делу и указал это при вынесении решения, то доброкачественность заключения подтверждена решением суда.

Оспаривать это заключение эксперта возможно лишь в рамках разбирательства по делу,

² СЗ РФ. 1996. Ст. 145.

³ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность*. 2009. № 2. С. 30.

⁴ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи : судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. С. 73.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. Ст. 3301.

⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. Ст. 145.

в ходе которого это заключение было выполнено. При этом, если заключение не будет принято судом, это не значит, что оно выполнено некачественно. Поэтому это все равно будет подлежать доказыванию. Но рассмотрение такого вопроса потребует получения материалов дела, привлечения специалиста и т.д. Таким образом, очевидно, что производство судебных экспертиз не может рассматриваться в качестве услуги в обычном гражданско-правовом смысле⁷. Поэтому не может быть речи и об обычном способе рекламирования.

Все вышесказанное должно распространяться и на частных экспертов. Такие лица работают либо по договорам гражданско-правового характера, заключенным с негосударственными СЭО, либо в качестве индивидуальных предпринимателей. Последние так же, как и коммерческие организации, осуществляют предпринимательскую деятельность, главной целью которой является извлечение прибыли. Следовательно, индивидуальное предпринимательство также не является допустимым в судебно-экспертной деятельности — по указанным выше причинам. Поэтому частные эксперты могут выступать лишь в качестве самозанятых граждан, являющихся членами саморегулируемых организаций (по аналогии с оценщиками)⁸. При этом должна оставаться возможность привлечения лиц, имеющих специальные знания, но не относящихся к судебно-экспертному сообществу.

Представляется, что в такое сообщество должны входить лица, которые избрали судебно-экспертную деятельность в качестве постоянной сферы своей профессиональной реализации. Речь идет не только о непосредственном производстве судебных экспертиз и выступлении в качестве специалиста, но и о научной, методической работе. Необходимо отличать таких лиц от тех, чье выступление в качестве

судебного эксперта эпизодично. Здесь можно привести позицию Н. Е. Мужинской: «Интерес, помимо государственных судебных экспертов, могут и должны представлять только профессионалы — специалисты, непосредственно занятые в той или иной конкретной области знаний или практической сфере деятельности, профессиональная квалификация и опыт которых постоянно совершенствуются и для которых участие в осуществлении правосудия обусловлено не финансовым интересом, поскольку производство судебных экспертиз для них — не основной вид деятельности и источник получения дохода, а исполнением профессионального и гражданского долга по оказанию содействия правосудию»⁹. Соглашаясь с тем, что судебный эксперт всегда должен быть профессионалом, нам хотелось бы отметить, что наличие специальных знаний в какой-либо области еще не означает, что лицо сможет на высоком или просто на достаточно качественном уровне осуществить производство судебной экспертизы, т.к. существует установленная форма для заключения, соответствующие ограничения при производстве, необходимо знание законодательства в данной сфере и т.д. Кроме того, производство судебных экспертиз может быть и основным видом деятельности, в том случае если лицо является сотрудником некоммерческой организации, а также является членом саморегулируемой организации. Таким образом, негосударственная СЭД также подразумевает необходимость высокой организованности. В связи с этим вопрос о фигуре руководителя СЭО становится особенно важным.

В соответствии с законодательством о НКО, учредители НКО составляют руководящий орган. Следовательно, лицо, создающее СЭО, должно быть готово исполнять обязанности руководителя. Чтобы понимать роль руководителя и его

⁷ Чубина Е. А. «Любой каприз за ваши деньги», или Применимы ли законы коммерческой рекламы к судебной экспертизе? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 84.

⁸ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. Ст. 7494.

⁹ Муженская Н. Е. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений // Законность. 2011. № 12. С. 41.

значение, необходимо прояснить его обязанности. Статус руководителя негосударственных СЭО законодательно не определен. Однако ФЗ ГСЭД прописаны права и обязанности руководителя государственного СЭУ. Большинство из них может быть прямо распространено на руководителя негосударственного СЭО¹⁰. Однако все эти обязанности подразумевают наличие соответствующей квалификации. Необходимо разъяснять эксперту его права и обязанности, а также ответственность. Необходимо поручить производство экспертизы лицу с достаточной квалификацией, что означает необходимость разбираться в предмете исследования и в возможных путях его проведения. В обязанности руководителя входит также обеспечение условий для производства экспертиз. Это говорит о том, что руководитель должен иметь представление о тех специальных знаниях и технических средствах, которые потребуются для производства экспертиз.

Это не значит, что руководитель должен быть экспертом во всех родах (видах) экспертиз. Однако руководитель должен, во-первых, так организовать внутреннюю структуру СЭО, чтобы у него был контакт с экспертами, осуществляющими руководство отделом по производству определенного рода (вида) экспертиз. Руководители этих отделов смогут представлять руководителю СЭО необходимую информацию. Однако руководителю также надлежит организовывать взаимодействие с правоохранительными органами и судом. Именно руководитель при назначении экспертизы должен указать на необходимость проведения комплексной или комиссионной экспертизы, должен обеспечить надлежащую передачу объектов и материалов дела. Таким образом, руководитель должен иметь представление о тех видах экспертиз, которые проводятся в СЭО, а также иметь достаточный опыт в проведении экспертиз вообще. Следовательно, к руководителю СЭО должны предъявляться требования об уровне специ-

альных знаний и о стаже работы по экспертной специальности.

Отсюда возникает вопрос о сертификации экспертов. На данный момент существует два реестра сертифицированных судебных экспертов, которые ведутся организациями, имеющими право на сертификацию. Речь идет о РФЦСЭ при Минюсте и о некоммерческом партнерстве «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» (далее — НП «СУДЭКС»). Здесь необходимо отметить пример НП «СУДЭКС». Объединяя множество организаций и экспертов, которые прошли соответствующее обучение, проверку и сертификацию, НП «СУДЭКС» как раз и представляет пример организации экспертного сообщества именно негосударственных экспертов. Если расширить его, в том числе путем создания иных некоммерческих партнерств подобного уровня, можно говорить о представительстве негосударственных судебных экспертов и организаций.

Упомянутое нами представительство негосударственных судебно-экспертных организаций и их сотрудников позволит организовать постоянное, равное взаимодействие между всеми судебными экспертами, в том числе государственными. Это станет залогом стандартизации СЭД, т.к. многие проблемы СЭД, связанные с сертификацией экспертов, методик и лабораторий, вызваны отсутствием единого подхода, отсутствием должной организации информационного обеспечения СЭД¹¹. Но данные вопросы не решены и в сфере государственной СЭД, т.к. данные аспекты зависят от ведомственной принадлежности. Поэтому изначально необходимо не просто сертифицировать экспертов, но выработать стандарты, по которым будет осуществляться сертификация.

Если речь идет о стандартизации, необходимо упомянуть деятельность Технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (далее ТК 134), созданного на основании приказа Росстандарта от 13.05.2015

¹⁰ Россинская Е. Р., Галышина Е. И. Настольная книга судьи. С. 78.

¹¹ Россинская Е. Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе. С. 38 ; Россинская Е. Р., Корухов Ю. Г., Киселев С. Е., Гречуха Н. М. Проблемы негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 45.

№ 561. В настоящий момент действующим на национальном уровне является стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»¹². Также существует ГОСТ 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», аналогичный действующему в европейских странах ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»¹³. К последней международной организацией по аккредитации лабораторий (ИЛАК) было разработано и принято руководство по применению в деятельности судебно-экспертных лабораторий. На основе данного руководства и был создан указанный выше ГОСТ Р 52960-2008. Из этого следует вывод, что ГОСТ Р 52960-2008 и ГОСТ 17025-2009 взаимосвязаны и должны применяться совместно.

При этом отсутствует законодательное понятие «лаборатория», нет данного определения и ни в одном из упомянутых стандартов. Однако ГОСТ 17025-2009 указывает, что данный стандарт применим ко всем организациям, осуществляющим испытания и (или) калибровку. Также в п. 1.1 разд. 1 «Область применения» ГОСТа Р 52960-2008 указано, что судебно-экспертные исследования проводятся в судебно-экспертной лаборатории (далее — СЭЛ). То есть в соответствии с этим стандартом СЭЛ выступает как СЭО или его структурное подразделение. При этом в законодательстве о СЭД нигде не указано, что СЭО или СЭУ должны иметь собственные лаборатории. Если в случае государственных СЭУ данное требование можно считать очевидным, то с СЭО ситуация иная.

В настоящее время встречается практика, когда СЭО, которым поручено производство экспертизы, требующей осуществления лабораторных испытаний, при отсутствии у них необходимого оборудования отправляют полученные объекты в специализированную лабораторию,

являющуюся сторонней организацией. Затем этой лабораторией в СЭО направляется протокол испытаний, который прилагается к заключению эксперта вместе с сертификатами и иными документами лаборатории, подтверждающими ее аккредитацию. При этом в п. «е» разд. 4 «Требования к менеджменту» ГОСТа Р 52960-2008 указано, что «каждая страница любого документа, входящего в заключение эксперта, должна включать в себя сведения, позволяющие установить лицо, которое несет ответственность за содержание этого документа... Из записей исследовательской части экспертизы должно быть ясно, кем и когда был проведен каждый этап анализа/исследования».

Таким образом, является недопустимым порядок проведения исследования, при котором неизвестно лицо, производившее лабораторные испытания. Это верно не только исходя из норм стандарта, но и из принципов СЭД и обязанностей эксперта, указанных в ФЗ ГСЭД. Одним из принципов проведения судебной экспертизы является независимость эксперта, объективность и полнота проведенного исследования. Независимость эксперта предполагает его самостоятельность в ходе исследования, выбор им соответствующих методов и отсутствие внешнего влияния на его выводы. Если значительная часть исследования проводится вне контроля эксперта, то этот принцип нарушается. Даже при комплексной экспертизе, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, ими вырабатывается синтезирующая часть исследования, которая описывает их совместную деятельность, позволившую им прийти к общему выводу в ходе проведенных ими исследований. Если же эксперт не участвует в проведении лабораторных испытаний, он не может давать отчет о правильности их проведения.

Это же означает, что исследование проведено экспертом не в полной мере, т.к. им не исследовались все предоставленные ему объекты в соответствии с методикой. Опять же об-

¹² ГОСТ Р 522960-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. М., 2008.

¹³ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. М., 2012.

стоятельства дела известны только эксперту из разъяснений в постановлении или определении о назначении экспертизы. Это в некоторых случаях может влиять на порядок проведения исследования. Лицо в сторонней организации может этого не учитывать. Сотрудник иной лаборатории также не дает подписку об ответственности. Он и не должен ее давать, потому что не является лицом, которому поручено проведение судебной экспертизы. Однако это значит, что он не несет ответственности за результаты проведенных испытаний. Нарушение объективности вытекает из всего вышесказанного, т.к. эксперт опирается на результаты испытаний, полученные от иного лица, т.е. эксперт может лишь предполагать, что они проведены правильно.

Кроме того, сам факт передачи поступивших объектов в иную организацию является грубым нарушением. Данный объект является вещественным доказательством, которое передано под ответственное хранение в СЭО. При передаче учитывается, есть ли для этого соответствующие условия, но также это подразумевает невозможность подмены вещественного доказательства. В случае же передачи этого объекта, тем более без уведомления об этом органа или лица, назначившего экспертизу, допустимость этого доказательства может быть подвергнута обоснованному сомнению. А в соответствии с принципом «плодов отравленного дерева»¹⁴ станет недопустимой и сама экспертиза, проведенная по данному объекту. Таким образом, если организация предполагает проведение экспертиз, требующих лабораторных испытаний, в ее структуре должна быть организована соответствующая лаборатория. На основании этого возможна сертификация самих СЭО.

В рамках сертификации могут быть выдвинуты требования к оснащению лабораторий и иных помещений. Однако такие требования будут зависеть от тех видов судебных экспертиз,

которые проводит организация. В связи с этим возникнут проблемы с отсутствием единой классификации судебных экспертиз. Это вновь возвращает к вопросу об организации сотрудничества в рамках экспертного сообщества. Тем не менее классы большинства родов экспертиз совпадают, поэтому общие требования могут быть сформулированы.

На основе подобной сертификации может быть предоставлено право доступа к цифровым базам данных, которые будут едины и для государственных, и для негосударственных СЭО. Возможно создание дополнительных требований, при соблюдении которых СЭО будет получать доступ к тем или иным базам данных, в том числе и к тем, что созданы в рамках ведомственных СЭУ. Такими требованиями могут быть: соблюдение организацией этических требований (например, отсутствие коммерческой рекламы), относительно длительное пребывание на рынке, наличие необходимого оборудования, технических средств, постоянного штата экспертов и др.

Говоря о необходимости выработки единых стандартов для всего судебно-экспертного сообщества, следует учитывать, что это имеет большое методическое значение и влияет на все будущее развитие судебной экспертизы. В настоящее время все острее становится вопрос цифровизации. Это означает не просто использование цифровых технологий, но и адаптацию процесса исследования под них, с тем чтобы повысить эффективность производства судебных экспертиз. Существует два направления, по которым осуществляется методическое обеспечение: во-первых, это совершенствование уже существующих методик и методов, во-вторых, это создание и апробация новых. Если говорить при этом о цифровых технологиях, то очевидно, что их использование может ускорить определенные этапы работы, автоматизировав их¹⁵.

¹⁴ Химичева О. В., Данилова Р. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами) : учебное пособие. М., 1998. С. 68—69.

¹⁵ Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М. : Проспект, 2019. С. 415.

Автоматизация предполагает работу в рамках алгоритмов и определенных формул. В первую очередь это касается анализа поступивших данных. Например, данные формулы могут быть применены для выявления значимых диагностических признаков, оценки значений их информативности. Так, может быть дополнительно проанализирована значимость признаков для диагностирования почерка, например как мужского или женского.

Проблема заключается в том, что информационную значимость можно рассматривать как достоверную только в том случае, если изначальная выборка являлась репрезентативной. И речь идет не только о количестве участников выборки. Должны быть соблюдены также условия отбора образцов. Например, для расчета информационной значимости признаков, обнаруженных в почерке лиц в состоянии утомления, необходимо, чтобы лица были равного интеллектуального и физического развития, имели равную степень выработанности почерка¹⁶. Участники должны быть в обычных условиях написания, с привычными пишущими приборами и т.д. При этом необходимо изучение и сопутствующих признаков.

Это может быть достигнуто при собирании информации о проведенных почерковедческих экспертизах: каждый объект подробно изучается в ходе исследования, возможно получение

и свободных, и экспериментальных образцов. С учетом объема производимых почерковедческих экспертиз это позволило бы собрать достаточное число образцов и при этом провести качественное их исследование. Однако для этого необходима уверенность в достоверности полученных результатов этого исследования. Это возвращает к вопросу о сертификации организации работы негосударственных СЭО. А также к необходимости создания единой сети экспертных организаций вне зависимости от ведомственной принадлежности. Это позволит передавать данные для их последующей обработки и создания таким образом качественной базы, на основе которой смогут быть разработаны новые количественные методы и методики.

Решение данных вопросов позволит создать единое судебно-экспертное сообщество, лишенное противоречий и нездоровой конкуренции. Взаимодействие между различными экспертами и судебно-экспертными организациями даст возможность постоянного обмена опытом и знаниями, способствующего развитию судебно-экспертной деятельности. В настоящий момент, в эпоху цифровизации, наступившей именно из понимания необходимости быстрого доступа и передачи информации, устранение препятствий к подобному обмену является одной из главных задач судебно-экспертного сообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Колесникова Н. С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5 (90). — С. 36—43.
2. Муженская Н. Е. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений // Законность. — 2011. — № 12. — С. 40—44.
3. Россинская Е. Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. — 2004. — № 1. — С. 25—38.
4. Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». — М. : Проспект, 2019. — С. 409—417.

¹⁶ Юматов В. А. Материалы III Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», Москва, РГУП, 26—27.03.2019 // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. Март 2019.

5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2010. — 464 с.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. — 2009. — № 2. — С. 28—32.
7. Россинская Е. Р., Корухов Ю. Г., Киселев С. Е., Гречуха Н. М. Проблемы негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12. — С. 38—49.
8. Химичева О. В., Данилова Р. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами) : учебное пособие. — М., 1998. — 74 с.
9. Чубина Е. А. «Любой каприз за ваши деньги», или Применимы ли законы коммерческой рекламы к судебной экспертизе? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 82—85.
10. Юматов В. А. Материалы III Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», Москва, РГУП, 26—27.03.2019 // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. — Март 2019. — 789 с.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kolesnokova N. S. Osnovnye nachala professional'noj etiki v sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 5 (90). — S. 36—43.
2. Muzhenskaya N. E. Proizvodstvo sudebnyh ekspertiz vne gosudarstvennyh sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij // Zakonnost'. — 2011. — № 12. — S. 40—44.
3. Rossinskaya E. R. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o sudebnoj ekspertize // Sudebnaya ekspertiza. — 2004. — № 1. — S. 25—38.
4. Rossinskaya E. R. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy cifrovizacii sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti // Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennyh usloviyah». — М. : Prospekt, 2019. — S. 409—417.
5. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i : sudebnaya ekspertiza. — М. : Prospekt, 2010. — 464 s.
6. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Negosudarstvennye ekspertnye uchrezhdeniya, ih pravovoy status i organizacionnye formy // Zakonnost'. — 2009. — № 2. — S. 28—32.
7. Rossinskaya E. R., Koruhov Yu. G., Kiselev S. E., Grechuha N. M. Problemy negosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2011. — № 12. — S. 38—49.
8. Himicheva O. V., Danilova R. V. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe (po materialam ugolovnyh del o prestupleniyah, sovershennyh organizovannymi gruppami) : uchebnoe posobie. — М., 1998. — 74 с.
9. Chubina E. A. «Lyuboj kapriz za vashi den'gi», ili Primenimy li zakony kommercheskoj reklamy k sudebnoj ekspertize? // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kутафina (MGYuA). — 2015. — № 12. — S. 82—85.
10. Yumatov V. A. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoj ekspertizy», Moskva, RGUP, 26—27.03.2019 // Voprosy ekspertnoj praktiki. Special'nyj vypusk. — Mart 2019. — 789 s.